

СОЦИОЛОГИЯ СОЗНАНИЯ

УДК 308
ББК 60.54

И. Н. Смирнова

ЯЗЫК ГЛОБАЛЬНОГО И ЛОКАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

В статье анализируются результаты социологических исследований сознания современной студенческой молодежи Ивановской области. Делается вывод о доминировании глокальных характеристик в молодежном сознании, определяемых локальными проблемами.

Ключевые слова: *социология и философия сознания, глобальное, локальное, кризисное сознание, глобальное сознание, локальное сознание, сознание молодежи, социальные страхи, глобальные и локальные ценности.*

I. N. Smirnova

GLOBAL AND LOCAL CONSCIOUSNESS'S LANGUAGE: EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL REFLECTION

The article analyzes the results of the sociological research of consciousness of modern students of the Ivanovo region. The author comes to conclusion of the glocal characteristics domination in the young people consciousness which is defined by the local problems.

Keywords: *sociology and philosophy of consciousness, globality, locality, crisis consciousness, global consciousness, local consciousness, the consciousness of young people, social fears, global and local values.*

Смирнова Инна Николаевна [Inna N. Smirnova] — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом. Ивановский государственный университет [Ivanovo State University]. E-mail: kodina_inna@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 23.04.2016; рекомендован к публикации 1.10.2016. Рецензент от редакционной коллегии журнала — доктор социологии Зоран Милошевич.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00833 «Философия глобального сознания в контексте человеческой революции: философско-методологические и когнитивно-семиотические проблемы».

Фундаментальная проблема взаимоотношения языка и сознания, особенно отчетливо заявившая о себе в XIX—XX веках, в настоящее время оказалась в фокусе преимущественно лингвистических, психологических и философских исследований [3; 6; 7]. Вместе с тем, эвристический потенциал, рождающийся на пересечении философии сознания и философии языка [9], значительно шире: «изучение данного вопроса позволяет не только прояснить природу самого сознания и языка как уникальных феноменов, обуславливающих все человеческое в человеке, но и позволит проследить развитие самого человека...» [5, с. 82].

Социология как общественная наука долгое время оставалась в стороне от «глубинных исследований» сознания, что, вероятно, объясняется преимущественно «материалистической» (выражаясь философским языком) ориентацией социологического праксиса. Парадигмальный переворот в социологии – четко обозначивший потребность изучения не только «образа жизни» людей, но и их «образа мыслей» — во многом спровоцировал и настоящую статью. Такая концептуальная революция в социологии связана не только с методологической переориентацией, но и определяется специфической (инструментальной) чертой социологии, заключающейся в способности изучать как формы деятельности людей как *проявления* сознания, так и непосредственно исследовать *язык сознания*.

Одной из тенденций современных междисциплинарных исследований является изучение особенностей сознания как интегрированного и многомерного отражения реальности [2]. При этом проблематика сознания современного человека все чаще обнаруживает себя в категориях «глобального» и «локального» (иногда даже глокального). В данной статье мы обратимся к возможностям социологии как «понимающей» науки, а именно предложим собственную парадигму концептуализации феномена «глобализации» через анализ проявлений «глобального» и «локального» в языке описания сознания современной студенческой молодежи.

Несмотря на обилие литературы по проблемам «глобального» и «локального», отмечается противоречивость в понимании базовой категории дискурса. Как справедливо заметил У. Бек: «Без сомнения, глобализация является наиболее употребляемым и злоупотребляемым – и наименее проясненным, вероятно, самым непонятным, затуманенным, политически эффективным словом <...> последних лет и останется таковым в ближайшее время» [1, с. 40].

Исследователи помещают «глобальное» и «локальное» в разные системы референций: наиболее распространенные трактовки предполагают, например, их рассмотрение в диалектическом ключе через обращение к отношению «часть-целое» или фиксируют их как антонимы. Расхождение в понимании отношений между «глобальным» и «локальным», сведение их к определенной однозначности ведет и к принципиальным разногласиям в понимании сути и логики развития современного общества в условиях глобализационных процессов. Однако глобально-локальные отношения, процессы развития общества в контексте этих отношений являются более сложными и неоднозначными, и нуждаются в социологическом осмыслении, в том числе, и посредством социологических опросов.

Мы обратимся к самому актуальному срезу общественного сознания — сознанию студенческой молодежи и постараемся показать неоднозначность и разнонаправленность «глобального» и «локального» в сознании и восприятии студентов различных направлений подготовки, уровня обучения и места проживания.

Методика и методология исследования

Оценка глобального и локального дискурса сознания студенческой молодежи осуществлялась в рамках более масштабного исследования различных характеристик сознания молодежи [12]. *Первая волна* исследования была реализована в ноябре — декабре 2015 года (n=210 чел., ошибка выборки — 5%). Эту волну мы условно обозначили как «*тревожную*»: война с участием российских войск в Сирии, катастрофа российского авиалайнера в небе над Египтом, теракты в Париже, усложнение отношений с Украиной и другие события, — все это оказало существенное влияние на представления студенческой молодежи о локальном и глобальном. *Вторая волна* по идентичному инструментарию и с сохранением структуры выборки была проведена в мае — июне 2016 года (n=225 чел., ошибка выборки — 5%). Фон второй волны — получившей условное наименование «*спокойная*» — более спокойный, существенных катастрофических событий отмечено не было. В исследовании приняли участие студенты различных направлений подготовки, курсов, формы и уровня обучения.

В фокусе статьи — такие индикаторы состояния сознания, как социальные настроения и страхи студенческой молодежи, их представления о глобальном и локальном, переживания глобальных и локальных событий, а также отношение к глобальным и локальным ценностям. Особое внимание сосредоточено на сравнительных характеристиках названных индикаторов в тревожное и спокойное время с целью выявления устойчивости и (или) изменчивости сознания.

Социальные настроения и глобальные / локальные страхи современных студентов

Ключевые категории для понимания сущности сознания современных студентов — настроения, опасности и страхи. Исследование показало, что социальные настроения студенческой молодежи напрямую опосредованы фоновыми общественно-политическими и экономическими событиями. Данные «тревожной волны» фиксируют преобладание у каждого третьего опрошенного состояния беспокойства и неуверенности в будущем. В «спокойную волну» доля таковых снижается до 20%, а преобладающим настроением становится уверенность в будущем, спокойствие (25,3%), отмечается эмоциональный подъем, оптимизм (21,3%) — настроения, более характерные для молодежи как социально-демографической группы (Рис. 1).

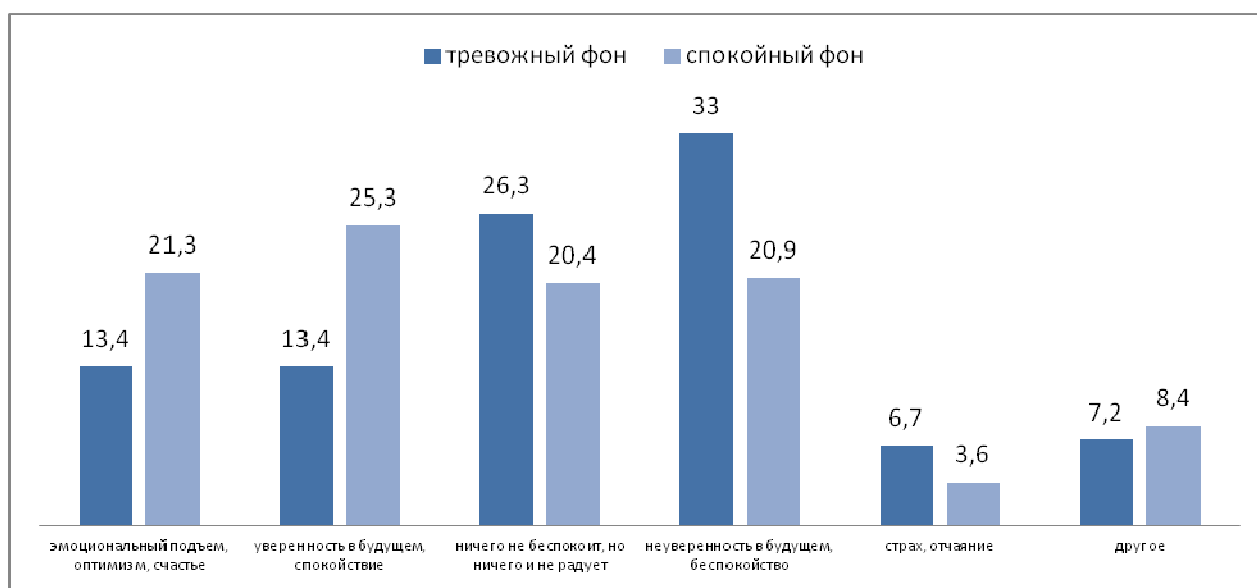

Рис. 1. Социальные настроения студенческой молодежи в тревожное (ноябрь 2015) и в спокойное (май 2016) время, в %, (N=210, N=225)

Социальное настроение респондентов непосредственно коррелирует с веером социальных страхов. Анализируя интенсивность возникновения социальных страхов, отметим, что в тревожное время они проявляются сильнее: на их наличие (постоянное и временное) указало 62,4% респондентов. В спокойное время доля студентов, испытывающих страх постоянно и время от времени, снизилась до 49% (Рис. 2).

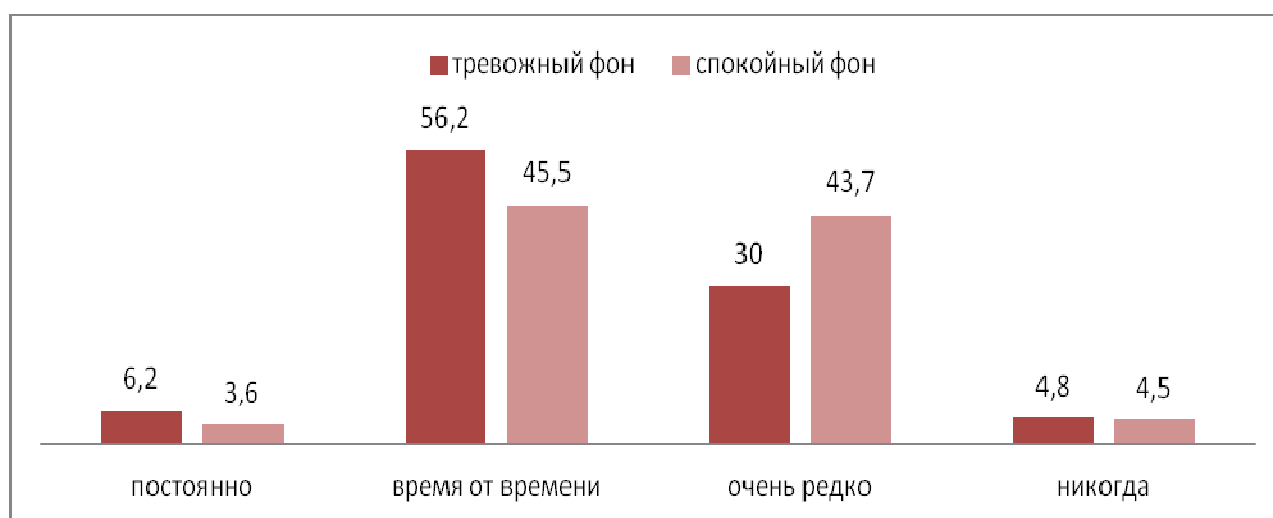

Рис. 2. Частота возникновения страхов у студенческой молодежи в тревожное и спокойное время, в %, (N=210, N=225)

Анализируя конкретные социальные страхи, отметим их устойчивость в тревожное и спокойное время. Как видно из рисунка, в сознании студентов преобладают глобальные страхи (расположены в верхней части таблиц 1а и 1б).

Среди *глобальных страхов* наиболее выражены экономические страхи: 83% студентов боятся санкций со стороны других стран, 73% — коррупции и беззакония в стране (в спокойное время доля таковых составила 64% и 60% соответственно). Более половины студентов опасаются распространения социальных болезней — алкоголизма и наркомании (67%).

Локальные страхи, имеющие, скорее, характер опасений, касаются ухудшения экономической и экологической ситуации в регионе, снижения личных доходов и возникновения проблем со здоровьем в приватной сфере. При этом студенты полагают, что России не угрожает утрата традиций и веры и не опасаются конца света.

Таблица 1а.

Веер глобальных и локальных страхов студентов в тревожное время, в % (N=210)

Веер социальных страхов	полностью уверены, что это случится (случилось)	думают, что это может случиться	думают, что это не слу- чится	полностью уверены, что не слу- чится
Стихийные бедствия в России	11,5	45,9	30,6	12
Террористические акты в стране	43,3	50,5	5,2	1,0
Распространение алкоголизма и наркомании в обществе	68,6	25,7	5,7	–
Криминализация общества	38,1	43,8	18,1	–
Коррупция и беззаконие в стране	72,8	23,3	3,9	–
Беспорядки, конфликты внутри страны	31,0	50,0	18,1	1,0
Усиление последствий мирового экономического кризиса	56,9	39,2	3,8	–
Военные действия с участием нашей страны	52,4	34,3	11,4	1,9
Утрата традиций и веры	19,5	31,9	35,7	12,9
Бездуховность общества	16,6	37,0	34,8	11,6
Конец света	2,9	10,5	23,9	62,2
Экологические катастрофы	17,7	56,9	19,1	6,2
Санкции со стороны других стран	82,9	12,4	3,3	1,4
Потоки беженцев из зон военных действий	65,6	24,4	8,6	1,4
Ухудшение экономической ситуации в регионе	44,5	37,3	17,7	0,5
Ухудшение экологической обстановки в регионе	25,4	44,5	24,4	5,7
Конфликты в семье	9,7	14,0	38,6	37,7
Снижение доходов	13,6	44,7	34,5	7,3
Проблемы со здоровьем	12,6	41,7	37,9	7,8

Таблица 16.

Веер глобальных и локальных страхов студентов в спокойное время, в % (N=225)

Веер социальных страхов	полностью уверены, что это случится (случилось)	думают, что это может случиться	думают, что это не слу- чится	полностью уверены, что не слу- чится
Стихийные бедствия в России	8,3	40,7	36,1	14,8
Террористические акты в стране	21,3	59,7	16,2	2,8
Распространение алкоголизма и наркомании в обществе	63,1	27,7	5,8	3,4
Криминализация общества	29,7	41,6	28,7	-
Коррупция и беззаконие в стране	60,0	27,6	12,4	-
Беспорядки, конфликты внутри страны	22,6	42,9	32,5	1,9
Усиление последствий мирового экономического кризиса	49,5	40,3	9,7	0,5
Военные действия с участием нашей страны	27,3	49,1	19,9	3,7
Утрата традиций и веры	12,9	32,4	40,0	14,8
Бездуховность общества	15,8	34,2	38,6	11,4
Конец света	6,2	10,4	17,5	65,9
Экологические катастрофы	14,2	47,6	33,5	4,7
Санкции со стороны других стран	64,0	22,3	10,4	3,3
Потоки беженцев из зон военных действий	40,4	40,4	12,2	7,0
Ухудшение экономической ситуации в регионе	35,2	48,1	15,7	0,9
Ухудшение экологической обстановки в регионе	35,2	48,1	15,7	0,9
Конфликты в семье	6,7	12,0	34,0	47,4
Снижение доходов	14,7	39,3	37,4	8,5
Проблемы со здоровьем	10,0	42,2	35,1	12,8

Спектр социальных страхов в спокойное и тревожное время практически не различается, снижается только их интенсивность. В целом, анализ социальных страхов показывает доминирование глобальных рисков в сознании студентов. Локальные риски воспринимаются респондентами более спокойно, что, несомненно, связано с высоким личностным потенциалом данной социально-демографической группы.

Восприятие глобального и локального в сознании студентов

Ключевой задачей исследования являлось изучение трактовок «глобального» и «локального». Неоднозначность и сложность определения данных терминов, характерное, в том числе и для научного дискурса, находит отражение и в дефинициях студентов. Более 67% респондентов в тревожное время и около 51% в спокойное время отметили, что слышали слово «глобализация» и с уверенностью могут сказать, что оно означает. Остальные опрошенные признались, что смысл данного термина им неясен. При этом спокойный событийный фон жизни заставляет обращаться к данному термину гораздо реже, а для 10% респондентов данный термин вообще не актуален (Рис. 3).

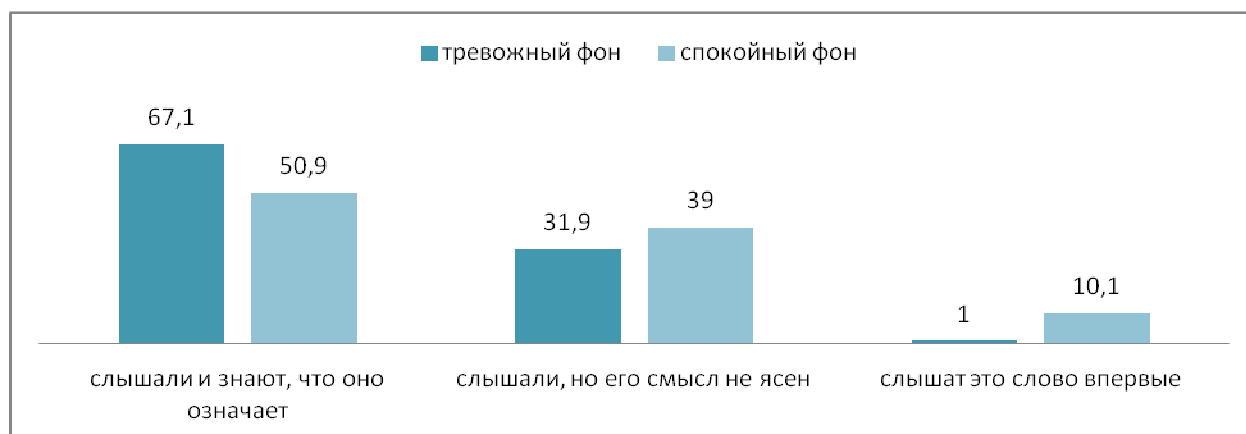

Рис. 3. Узнаваемость понятия «глобализация» среди студенческой молодежи в тревожное и спокойное время, в %, (N=210, N=225)

Обратимся непосредственно к трактовкам феномена «глобализации». Самое распространенное понимание глобализации — как «всеобщего, всемирного мирового процесса» — доминирует в сознании студентов и в спокойное, и в тревожное время (Рис. 4). Это понимание очень абстрактно и поверхностно, не отражает сущности феномена, а лишь является переводной «калькой». Второй

по популярности ответ в тревожное время — «глобализация — это универсализация всего» уже затрагивает важный признак стирания границ, однако тоже не вполне является верным: в определенном смысле процессы глобализации «ограничены» лишь земным шаром [4, с. 63].

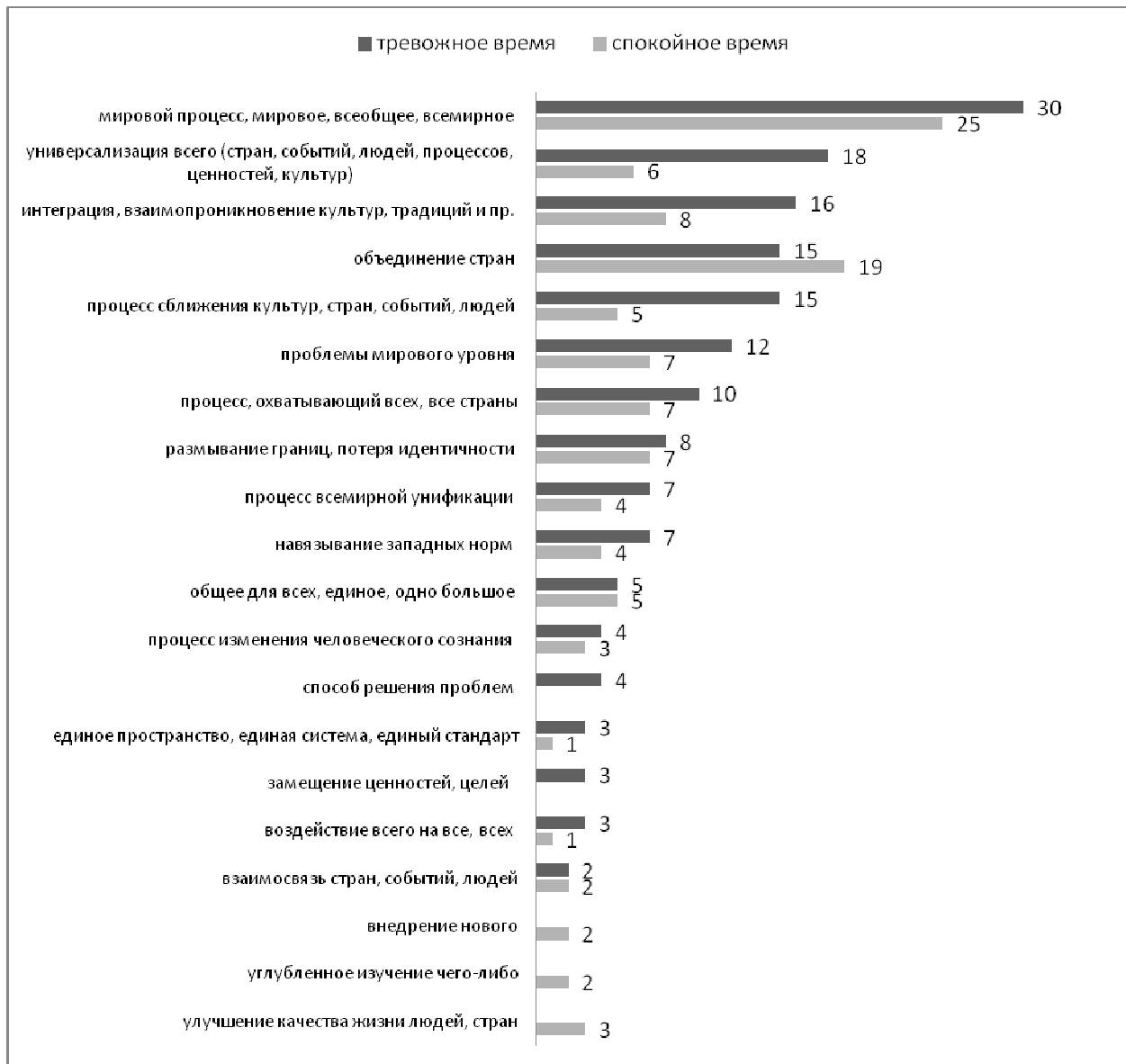

Рис. 4. Представления студенческой молодежи о содержании понятия «глобализация» в тревожное и спокойное время, в %, вопрос открытый, множественный

В спокойное время глобализация мыслится студентам также как объединение стран (19%), что отражает конструктивную сторону данного процесса. В тревожное время возрастают такие коннотации глобализации, как «проблемы мирового уровня» (12%), «взаимопроникновение культур и традиций» (18%),

«процесс сближения стран, событий и людей» (15%). Вместе с тем, в спокойное время появляются новые трактовки глобализации, такие, как «внедрения нового», «углубленное изучение чего-либо» и «улучшение качества жизни людей».

Характеризуя свое отношение к глобализации, 40% студентов дали положительную оценку данному феномену (Рис. 5). Однако в спокойное время возросло число тех респондентов, кто безразлично относится к феномену глобализации (с 42% до 52%), а также снизилось число тех, кто относится к нему отрицательно (с 16,3% до 9,3%). Коннотации глобализации связаны в подавляющем большинстве с пространственным (количественным) восприятием феномена, что во многом объясняется подобной трактовкой глобального и глобализации в современных научных исследованиях.

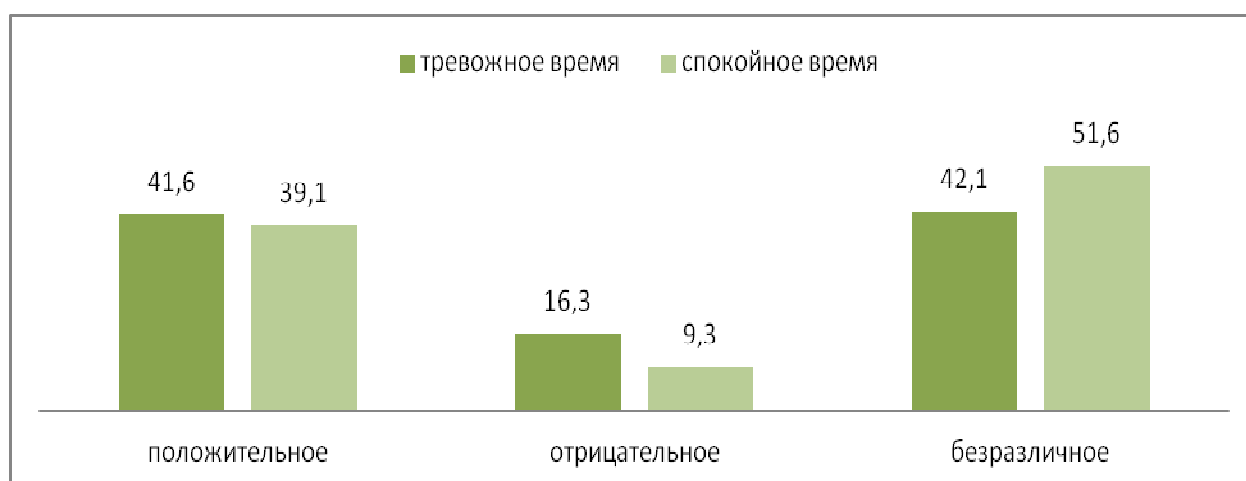

Рис. 5. Отношение студенческой молодежи к глобализации в спокойные и тревожные времена, в % (N=210, N=225)

Трактовка термина «локальное» вызвала больше затруднений. Большинство опрошенных и в спокойное, и в тревожное время понимают локальное как «местное», не раскрывая при этом содержания понятия. Редукция «локального» до границ одного региона, субъекта, территории характерна для 20% ответов. Через термин «проблема» — «конкретная проблема», «внутренняя проблема», «маленькая проблема» — объясняют «локальное» порядка 20% опрошенных. Присутствие чего-то особенного в «локальном» отразили в своих ответах 8% студентов. Локальное как «закрытое», «ограниченное», «узконаправленное», «недалекое» понимают 24% респондентов.

Отметим, что опрос, проведенный в спокойное время, зафиксировал лишь одно существенное отличие в понимании термина «локальное»: увеличение на 13% доли тех студентов, кто понимает локальное как местное. Остальные тенденции в понимании данного феномена сохраняются (Рис. 6).

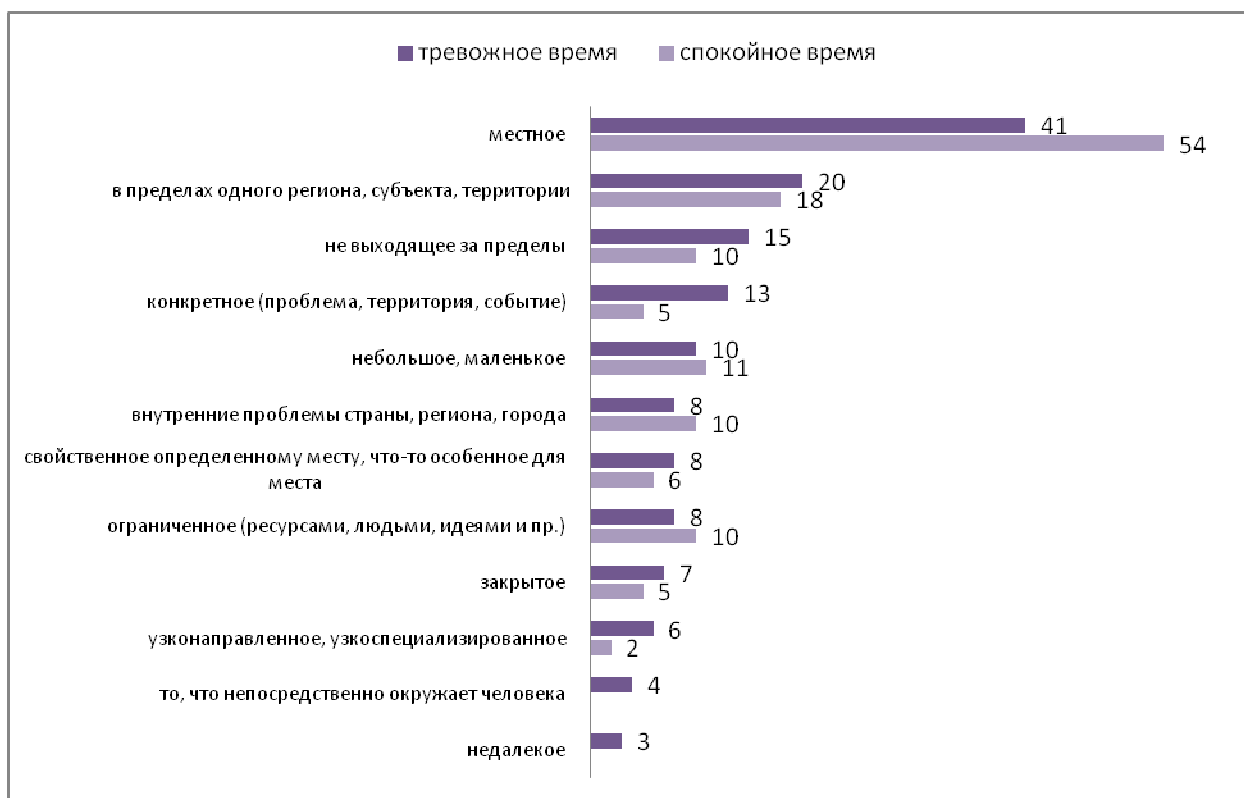

Рис. 6. Представления студенческой молодежи о содержании понятия «локальное» в тревожное и спокойное время, в %, вопрос открытый, множественный

Рис. 7. Представления студенческой молодежи о субъективной направленности сознания в тревожные и спокойные времена, в % (N=210, N=225)

Ответы на открытые вопросы показали, что «глобальное» в сознании студентов в основном не может существовать без «локального». Однако как такового «глобального» опыта у студентов мало — только 20% прибывали в других странах больше двух недель, 40% опрошенных вообще не выезжали за пределы России.

На прямой вопрос о том, какова направленность сознания, глобальная или локальная, студенты отметили, что у них доминируют в равной степени локальные и глобальные проявления (45% и 39,5%). Глобальное сознание в тревожное время преобладает у 10% опрошенных, локальное — у 23%. В спокойное время в два раза возросло число «приверженцев» глобального сознания и снизилось число «сторонников» локального сознания (Рис. 7). Перефразируя знаменитое выражение, скажем: «глобальное сознание любит тишину».

Глобальные и локальные ценности студентов

Ценности — это ядро структуры личности, определяющее ее направленность, они формируются в процессе социализации и обеспечивают духовную ориентацию человека, направленность его мировоззрения [13]. В рамках данной статьи мы понимаем ценности как «...обобщенные представления ("ценностные представления"), выступающие в качестве общественных идеалов, стереотипов общественного и индивидуального сознания, функционирующих как идеальные критерии оценки и ориентации личности и общества» [8, с. 13].

В основе типологии ценностных ориентаций, которая представлена в нашем исследовании, — типология ценностей Ш. Шварца [14], который в своих исследованиях доказал влияние глобализации на выбор обществами способа понимания и декларирования своих ценностей. Он предложил для изучения 57 ценностных ориентаций, — социальных и индивидуальных. Данная концепция была выбрана потому, что, по оценке ее автора, ценности представляют собой когнитивные репрезентации трех универсальных человеческих потребностей — индивидов как биологических организмов, координации социального взаимодействия и сохранения и благополучия социальных групп, что затрагивает все уровни социологического анализа действительности (микро, макро и мезо).

Интересно то, что Ш. Шварц вводит в типологию ценностных ориентаций систему ценностных осей и систему укрупненных типологических индексов. Именно они позволяют достигнуть «универсализации» результатов исследований. Отметим также, что объектом его изучения были учителя и студенты, что позволяет считать данную модель апробированной для студенчества.

Парадигмальный синтез социологического и философского подходов позволил выделить три ценностные оси: *ось «ценности-вещи»* (они носят ситуативный характер, при этом отражая локальность сознания); *ось «ценности-отношения»* (они вариативны и могут изменяться, отражают самый стабильный уровень сознания — глокальный); *ось «ценности-свойства»* (они носят вневременной, внепространственный и внесоциальный характер, отражают глобальный уровень сознания).

Каждая укрупненная категория ценностей (ценностная ось) представлена типологическими ценностными индексами, а те, в свою очередь, жизненными ценностями (всего 30 наименований). При этом респонденту предлагается не выбрать наиболее значимые ценности, а оценить каждую по степени важности для себя по 5-ти бальной шкале, где 5 — наивысший ранг ценности.

По результатам исследования, наиболее значимыми ценностями для студентов и в спокойные, и в тревожные времена стали такие принципы жизни, как справедливость, свобода, жизнь, любовь, забота, семья, мир. Эти ценности в большей степени отражают такие типологические ценностные индексы, как универсальность, развитие и стабильность — именно они находятся в плоскости ценностей — отношений и отражают глокальный уровень сознания (Табл. 2).

Мы не можем не отметить также большее одобрение глобальных ценностей, нежели локальных: ценности-свойства респонденты выбирали чаще, чем ценности-вещи, что в некотором смысле ставит под сомнение миф об обществе потребления, актором которого является, прежде всего, молодежь. Исследование показало, что ценности мудрости, умеренности и безопасности в тревожное время студенты выбирали чаще, чем ценности власти, статуса и достатка. Однако видна и обратная тенденция: в спокойное время ценности-вещи актуализируются чаще (студенты выше оценивали значимость ценности статуса, достатка и развлечений), а ценности-отношения (любовь, творчество, забота) снижают свою значимость для студентов.

Таблица 2.

Ценностные ориентации студенческой молодежи, в ср. значениях, (n=210)

Ценностные оси	Укрупненные категории ценностей	Типологические ценностные индексы	Исходящие ценности как принципы жизни	Значение ср. тревожный фон	Значение ср. спокойный фон
Концепт – структура	Ценности-свойства (глобальный уровень)	Открытость	Безопасность	4,5	4,5
			Мудрость	4,3	4,08
			Толерантность	3,7	3,7
	Универсальность	Справедливость	Умеренность	5,0	4,6
			Ответственность	4,4	3,6
			Независимость	3,4	4,5
	Системность	Рациональность	Целостность	4,2	4,3
			Труд	3,8	3,9
			Творчество	3,7	3,8
	Ценности-отношения (глокальный уровень)	Развитие	Любовь	4,2	4,3
Творчество			4,8	4,3	
Уважение			4,3	3,5	
Доверие		Равенство	3,9	3,9	
	Уважение	4,7	4,4		
Структура – субстрат	Сохранение	Жизнь	4,5	4,5	
		Семья	4,8	4,7	
		Традиции	4,6	4,7	
	Стабильность	Порядок	3,5	3,6	
		Мир	4,0	4,1	
		Свобода	4,6	4,5	
Ценности-вещи (локальный уровень)	Закрытость (местность)	Дом	4,8	4,7	
		Регион	4,5	4,6	
		Родина	3,3	3,5	
	Уникальность	Опыт	4,0	4,2	
		Власть	4,1	4,2	
		Статус	3,1	3,3	
Направленность	Достаток	3,4	3,9		
	Риск	4,0	4,3		
	Развлечения	2,9	3,0		
			3,5	3,8	

Исследование показало, что наибольшие изменения в выборе ценностей характерны для студентов с глобальным сознанием (Табл. 3). Именно эта группа, несмотря на небольшой масштаб, в меньшей степени актуализировала такие ценности, как «справедливость», «умеренность», «труд», «любовь», «творчество», «забота», «традиции» и «родина». В свою очередь, большее значение для этой группы студентов имеют такие ценности, как «ответственность» и «раз-

влечения», что объясняется не только открытостью мира, складывающемся на глобальном уровне обществом потребления, но также и все возрастающими глобальными рисками, катастрофами, кризисами, и, в связи с этим, потребностями в ответственности.

Таблица 3.

Ценностные ориентации студенческой молодежи в зависимости от типа сознания и времени проведения исследования, в ср. значениях

Исходящие ценности как принципы жизни	Значение ср.		Респонденты с глобальным сознанием		Респонденты с локальным сознанием	
	Тревожный фон (n=210)	Спокойный фон (n=225)	Тревожный фон (n=22)	Спокойный фон (n=41)	Тревожный фон (n=48)	Спокойный фон (n=31)
Безопасность	4,5	4,5	4,2	4,3	4,6	4,3
Мудрость	4,3	4,08	4,5	4,2	4,2	3,6
Толерантность	3,7	3,7	3,4	3,9	3,6	3,0
Справедливость	5,0	4,6	4,0	4,7	4,4	4,3
Умеренность	4,4	3,6	3,5	3,9	3,3	3,4
Ответственность	3,4	4,5	4,0	4,7	4,5	4,1
Независимость	4,2	4,3	4,2	4,4	4,2	4,0
Рациональность	3,8	3,9	3,9	4,0	3,6	3,6
Целостность	3,7	3,8	3,5	3,9	3,7	3,6
Труд	4,2	4,3	3,8	4,2	4,3	4,2
Любовь	4,8	4,3	4,0	4,3	4,4	4,1
Творчество	4,3	3,5	3,7	3,7	4,0	2,9
Равенство	3,9	3,9	3,6	4,2	3,8	3,2
Забота	4,7	4,4	3,9	4,5	5,0	3,8
Уважение	4,5	4,5	4,3	4,4	4,3	4,5
Жизнь	4,8	4,7	4,9	4,8	4,6	4,7
Семья	4,6	4,7	4,5	4,6	4,6	4,7
Традиции	3,5	3,6	3,0	3,9	3,6	3,5
Порядок	4,0	4,1	3,7	4,2	4,0	3,7
Мир	4,6	4,5	4,5	4,8	4,6	4,3
Свобода	4,8	4,5	4,6	4,6	4,6	4,0
Дом	4,5	4,6	4,2	4,4	4,6	4,5
Регион	3,3	3,5	3,7	3,5	3,3	3,5
Родина	4,0	4,2	3,3	4,0	4,2	3,8
Опыт	4,1	4,2	4,2	4,4	4,0	3,8
Власть	3,1	3,3	3,1	3,3	3,7	2,9
Статус	3,4	3,9	3,1	3,8	3,5	4,9
Достаток	4,0	4,3	3,6	4,5	4,1	4,1
Риск	2,9	3,0	2,9	3,1	3,0	2,32
Развлечения	3,5	3,8	3,9	4,1	3,1	3,5

Интересно также, что категории «глобального» и «локального» не являются в сознании студентов дихотомиями, они дополняют друг друга, а зачастую, перетекают друг в друга. Так, те ценности, которые являются аутсайдерами для студентов с глобальным сознанием, не находятся в лидерах у студентов с локальным сознанием. Напротив, ценность «ответственности» еще больше повышает свой ранг среди последних. Похожие тенденции мы наблюдаем с ценностью «справедливости». Также для этой категории студентов более важны ценности «власти», «статуса», «дома», что подтверждает сделанные выше выводы о преимущественной глокальности сознания современных студентов.

Анализируя выбор ценностей в зависимости от типа сознания в спокойное время, отметим следующие тенденции. У студентов, обладающих глобальным сознанием, большее значение приобретают такие ценности, как толерантность, справедливость, ответственность, равенство, забота, традиции, порядок, родина, статус, достаток. Сохранение в структуре сознания студентов глобальных ценностей вместе с тем влечет за собой поворот к локальным ценностям, что объясняется отсутствием рисков, «успокоением» сознания, формирование глобального сознания — ответ на внешние вызовы и угрозы.

Видна и обратная тенденция: у студентов с локальным сознанием в спокойное время снижается оценка и глобальных, и локальных ценностей (кроме ценностей статуса и развлечений). Это объясняется тем, что в спокойное время ценности, как правило, задаются социальными группами (проистекают из корпоративной этики), а в кризисные времена на первый план выходят цели-ценности межличностных отношений.

Аксиологические характеристики «глобальности» / «локальности» сознания студентов имеют существенный потенциал для более детальных исследований; они проявляются в жизненных стратегиях и планах молодежи и, тем самым, служат важным звеном в сознаниевой динамике «от образа мыслей к образу жизни».

Переживание локальных и глобальных событий

Переживание, запоминание и называние определенных событий, происходящих в мире, стране и регионе проживания, может многое сказать исследователю о состоянии сознания человека и его направленности.

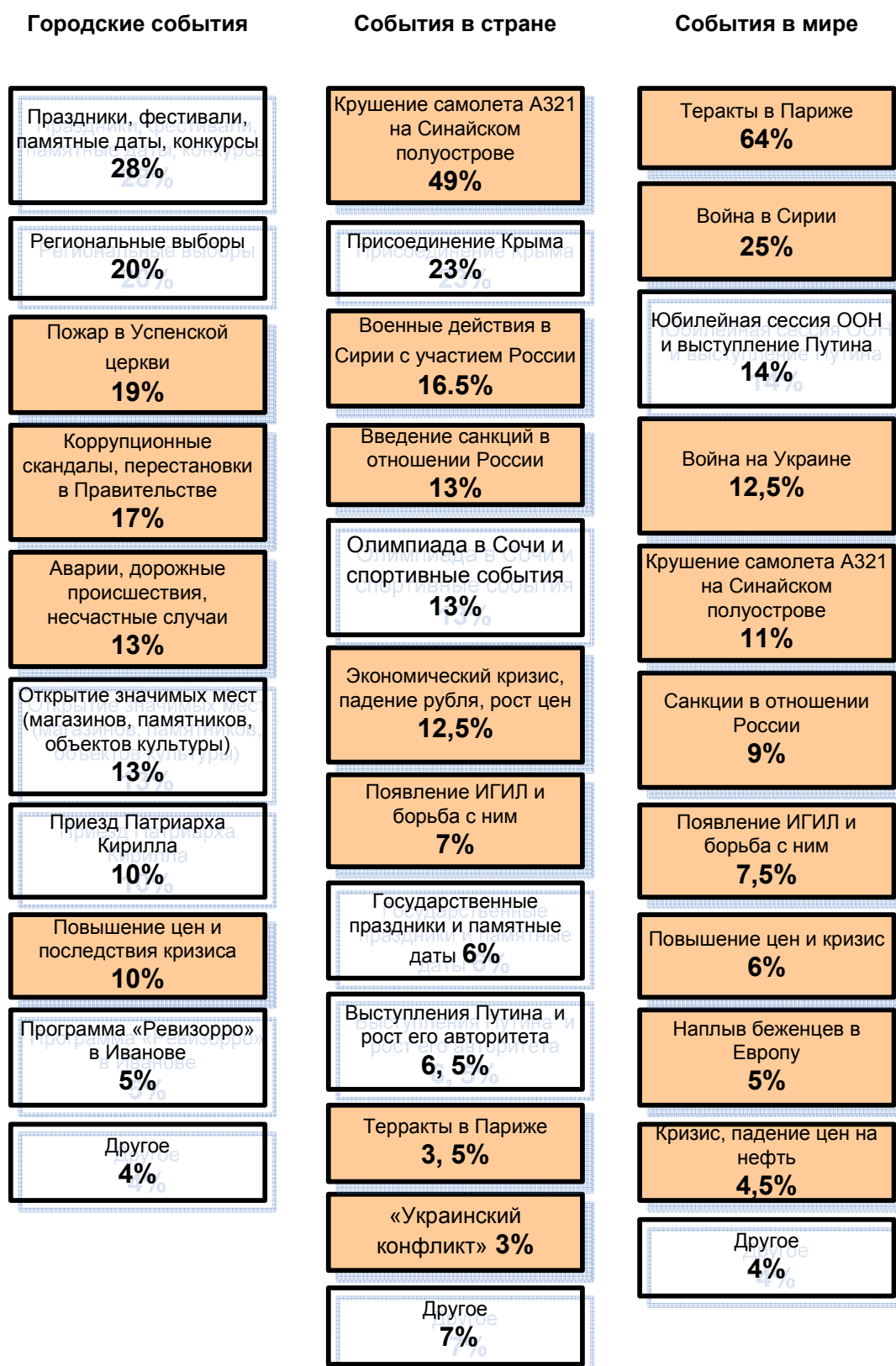

Рис. 8. Событийный фон в регионе, стране и мире в тревожное время (по данным на ноябрь 2015 года), в %, вопрос множественный, открытый

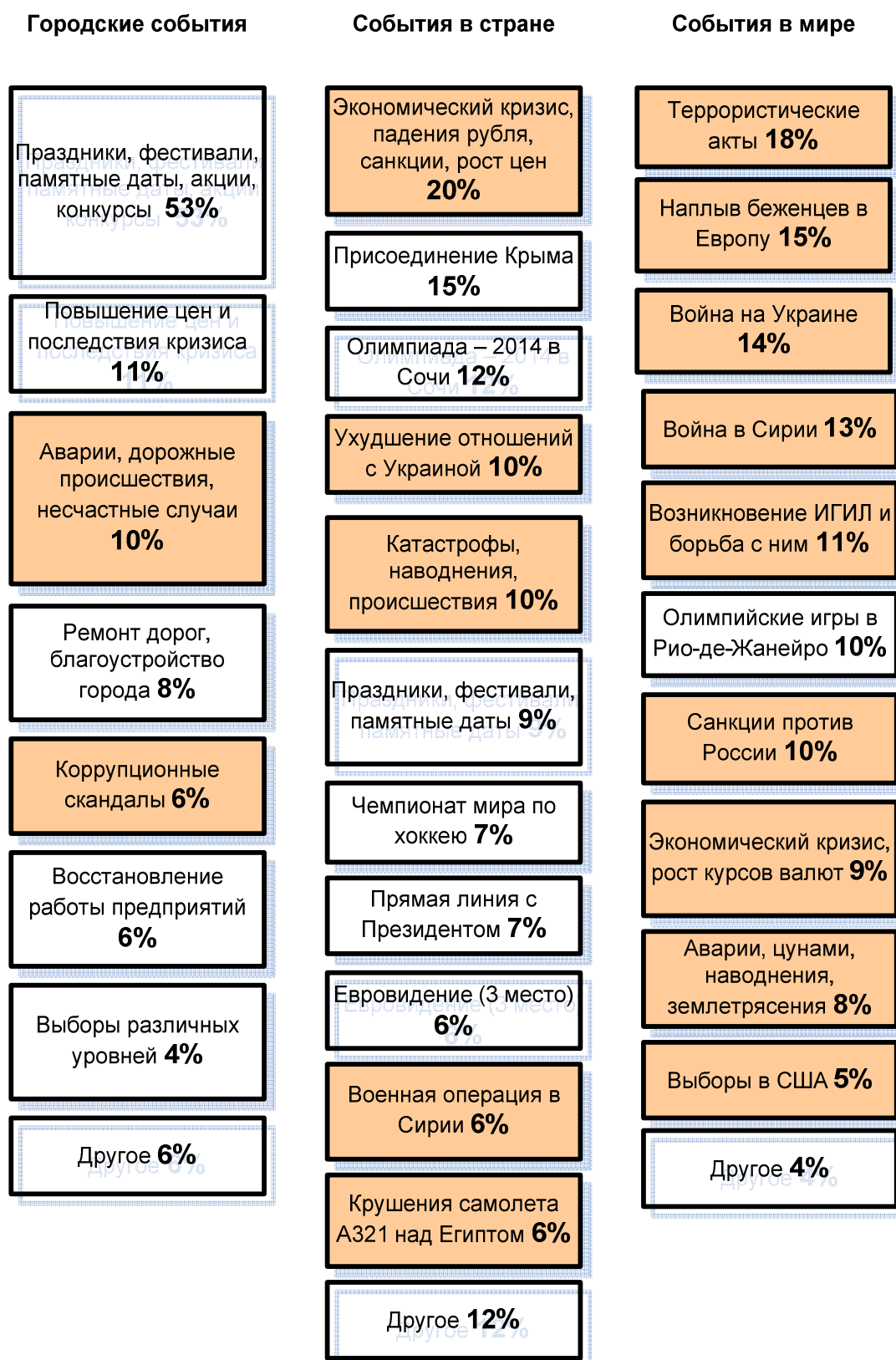

Рис. 9. Событийный фон в регионе, стране и мире в спокойное время (по данным на май 2016 года), в %, вопрос множественный, открытый

Исследование показало насыщенность событийного ряда: каждый респондент смог назвать события, которые ему запомнились. При этом, большинство из значимых для студентов событий носит негативный оттенок (на рисунках 8 и 9 эти события выделены оранжевым фоном).

Анализируя события, перечисленные студентами в тревожное время, можно сделать следующие выводы:

во-первых, региональные события более позитивны, нежели события общероссийского и мирового масштаба, что связано, вероятно, с непосредственным участием в них опрошенных и с возрастом респондентов;

во-вторых, имеет место инверсия общероссийских и мировых событий: например, теракты в Париже многие восприняли как общероссийское событие, а повышение цен и изменение курса рубля к доллару — как мировое;

в-третьих, первое место занимают военно-политические события, а социально-экономические отходят на второй план.

Что касается оценки событийного ряда в спокойное время, то отметим его позитивную направленность. Студенты назвали больше положительных городских событий, при этом праздники, фестивали и памятные даты назвал каждый второй опрошенный (в два раза больше, чем в тревожное время). Вместе с тем, события в мире по-прежнему несут в себе негативный оттенок, хотя единодушия в их определении не наблюдается.

Проанализированные данные позволяют зафиксировать общий негативный фон событий в стране и регионе и в спокойное, и в тревожное время. При этом тревожность сознания, его катастрофичность несомненно определяют и отношение к глобальным событиям. Мы полагаем, что реалии конкретного места проживания напрямую отражаются на соотношении «глобального» и «локального» уровней сознания, а в данном случае способствуют некой ограниченности восприятия «глобальности».

Только преодолев подобную обусловленность местом действия, выйдя за рамки ограниченного локального пространства, практики жизни студентов смогут приобрести «глобальный» характер.

Основные выводы

Место проведения исследования — Ивановский регион — во многом уникально: «двойная (кризисные тенденции в стране, депрессивные процессы в регионе) депрессивность» сознания молодежи, которая составляет от 20% до

30% населения региона, позволяет проследить формирование и динамику основных проявлений локального и глобального в сознании в спокойное и тревожное время.

Проделанная работа ставит перед исследователями много новых вопросов, хотя и позволяет осуществить определенную социологическую рефлексию. Исследование показало, что социальные настроения студенческой молодежи напрямую опосредованы происходящими общественно-политическими и экономическими событиями. Спектр социальных страхов в спокойное и тревожное время практически не различается, снижается только их интенсивность.

Понимание глобального и локального, хоть и отражает поверхностное восприятие данных феноменов, но фиксирует связь между ними. В сознании студентов они не дихотомичны, а «проникают» один в другой. При этом «локальное» воспринимается отрицательнее, чем «глобальное».

В стабильных, спокойных условиях студенческое сознание обнаруживает устойчивость, и даже «локализованный традиционализм», однако в ситуациях кризиса проявляет свое «истинное лицо». Сохранение в структуре сознания студентов глобальных ценностей вместе с тем влечет за собой поворот к локальным ценностям, что объясняется отсутствием рисков, «успокоением» сознания.

Язык сознания — глобального или локального — не только удачная и красивая метафора. Глобальное и локальное сознания действительно говорят на одном языке, используя одни и те же слова (понятия). Их различие заключается в аксиологической акцентуации бытия, направленности сознания и мышления на определенные способы миропостроения, конструирования картины мира [2]. Иными словами, «ивановское глобальное сознание» может оказаться непохожим на «московское глобальное сознание» или «питерское глобальное сознание» как раз в силу диалектической взаимосвязи глобального и локального в структуре сознания.

Библиографический список

1. Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
2. Глобальная коэволюция сознания как ноосферная история: коллективная монография. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. 260 с.

3. Калинин П. Е. Онтология целостного сознания: пространственно-временная организованность глобальной сознаниевой и языковой реальности. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. 264 с.
4. Кирьянова Л. Г. Общество в контексте глобально-локальных отношений. Томск: Дельтаплан, 2007. 136 с.
5. Лобанова Н. И. Язык и сознание: проблема взаимосвязи (опыт анализа философии языка В. фон Гумбольдта) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 123. С. 82—88.
6. Лоцилин А. Н. Язык, сознание и мышление // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 11 (697). С. 50—60.
7. Петрова Е. А. Взаимодействие языка, мышления и сознания // Вестник Башкирского университета. 2011. Том 16. № 3. С. 739—742.
8. Попова И. М. Ценности и ценностный аспект сознания // Ценностные представления и потребности. К.: Выща школа, 1986. С. 12—19.
9. Портнов А. Н. Язык и сознание: основные парадигмы исследования проблемы в философии XIX—XX вв. Иваново: Иваново гос. ун-т, 1994. 370 с.
10. Смирнов Г. С. Философия как образ глобального сознания // Ноосферные исследования. 2015. № 1-2 (9-10). С. 39—54.
11. Смирнов Д. Г. Глобальное сознание человечества в дискурсе ноосферных исследований // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 2 (16). С. 84—93.
12. Смирнова И. Н. Глобальное vs локальное: сознание современной молодежи (на примере студентов г. Иванова) // Ноосферные исследования. 2015. № 1-2 (9-10). С. 99—118.
13. Смирнова И. Н. Сознание современной студенческой молодежи: аксиологические основания // Система ценностей современного общества. 2016. № 44. С. 132—138.
14. Schwartz S. H. Value orientations: Measurement, antecedents and consequences cross nations // Measuring Attitudes Cross-nationally — Lessons from the European Social Survey / R. Jowell et al. (Eds.). L.: Sage, 2007. P. 169—203.

References

1. Beck U. Chto takoe globalizatsiia? M.: Progress-Traditsiia, 2001. 304 s.
2. Global'naia koevoliutsiia soznaniia kak noosfernaia istoriia: kollektivnaia monografiia. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2015. 260 s.

3. *Kalinin P. E.* Ontologiya tselostnogo soznaniia: prostranstvenno-vremennaia organizovannost' global'noi soznaniyevoi i iazykovoi real'nosti. Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2015. 264 s.
4. *Kir'ianova L. G.* Obshchestvo v kontekste global'no-lokal'nykh otnoshenii. Tomsk: Del'taplan, 2007. 136 c.
5. *Lobanova N. I.* Iazyk i soznanie: problema vzaimosviazi (opyt analiza filosofii iazyka V. fon Gumbol'dta) // *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena.* 2010. № 123. S. 82—88.
6. *Loshchilin A. N.* Iazyk, soznanie i myshlenie // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta.* 2014. № 11 (697). S. 50—60.
7. *Petrova E. A.* Vzaimodeistvie iazyka, myshleniia i soznaniia // *Vestnik Bashkirskogo universiteta.* 2011. Tom 16. № 3. S. 739—742.
8. *Popova I. M.* Tsennosti i tsennostnyi aspekt soznaniia // *Tsennostnye predstavleniia i potrebnosti.* K.: Vyshcha shkola, 1986. S. 12—19.
9. *Portnov A. N.* Iazyk i soznanie: osnovnye paradigmy issledovaniia problemy v filosofii XIX—XX vv. Ivanovo: Ivanovo gos. un-t, 1994. 370 s.
10. *Smirnov G. S.* Filosofiiia kak obraz global'nogo soznaniia // *Noosfernye issledovaniia.* 2015. № 1-2 (9-10). S. 39—54.
11. *Smirnov D. G.* Global'noe soznanie chelovechestva v diskurse noosfernykh issledovaniia // *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Gumanitarnye nauki.* 2016. № 2 (16). S. 84—93.
12. *Smirnova I. N.* Global'noe vs lokal'noe: soznanie sovremennoi molodezhi (na primere studentov g. Ivanova) // *Noosfernye issledovaniia.* 2015. № 1-2 (9-10). S. 99—118.
13. *Smirnova I. N.* Soznanie sovremennoi studencheskoi molodezhi: aksiologicheskie osnovaniia // *Sistema tsennostei sovremennogo obshchestva.* 2016. № 44. S. 132—138.
14. *Cchwartz S. H.* Value orientations: Measurement, antecedents and consequences cross nations // *Measuring Attitudes Cross-nationally — Lessons from the European Social Survey / R. Jowell et al. (Eds.).* L.: Sage, 2007. P. 169—203.